

Судаков Дмитрий Валериевич

Судаков Олег Валериевич

Якушева Наталья Владимировна

Шевцов Артём Николаевич

Белов Евгений Владимирович

DOI 10.31483/r-97885

**О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ
СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА К ДИСТАНЦИОННОМУ
ПРОЦЕССУ ОБУЧЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ НОВОЙ
КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ**

Аннотация: работа посвящена некоторым аспектам психологической адаптации студентов медицинского вуза к дистанционному процессу обучения во время пандемии новой коронавирусной инфекции. Представленное исследование является актуальным по нескольким причинам, ведущими из которых являются: происходящая в нашей стране реформа систем образования и здравоохранения – обе затрагивают обучающихся медицинских вузов и различные аспекты их учебной деятельности, в том числе и их психологическую адаптацию к ней; а также возникшая в 2020 году мировая пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, в результате которой практически все учебные заведения различного уровня по всему миру были вынуждены перейти на дистанционное обучение. Целью данной работы и послужили выявление и анализ некоторых элементов психологической адаптации студентов непосредственно к дистанционному процессу обучения. Объектами исследования послужили 200 мужчин и женщин, студентов лечебного факультета. Определенный интерес к исследованию обусловлен и тем, что в нем были задействованы одни и те же студенты на протяжении 2 семестров (весеннего и осеннего) 2020 года. С целью отслеживать развитие у них возможных механизмов адаптации к дистанционному обучению определяли уровень тревожности, как личностной, так и ситуативной; выявляли различные депрессивные состояния; определяли причины основных страхов и опасений как непосредственно периода неблагоприятной

эпидемиологической обстановки, так и собственно дистанционного процесса обучения. Были определены основные моменты психологической адаптации с выявлением факторов, им способствующих. Данная работа представляет определенный интерес для всех педагогов высшей школы, занимающихся образовательным процессом со студентами, а также для психологов и разного рода исследователей, занимающихся вопросами психологического здоровья обучающихся.

Ключевые слова: студент, психологическая адаптация, дистанционное обучение, стресс, тревожность, страх.

Abstract: *this work is devoted to some aspects of the psychological adaptation of students of a medical university to the distance learning process during a pandemic of a new coronavirus infection. The presented research is relevant for several reasons, the leading of which are: the ongoing reform of the education and health care systems in our country – both of which affect students of medical universities and various aspects of their educational activities, including their psychological adaptation to it; as well as the global pandemic of the new coronavirus infection COVID-19 that emerged in 2020, as a result of which, almost all scientists at various levels around the world were forced to switch to distance learning. The purpose of this work was to identify and analyze some elements of psychological adaptation of students directly to the distance learning process. The objects of the study were 200 men and women, students of the medical faculty. A certain interest in the study is also due to the fact that the same students were involved in it for 2 semesters (spring and autumn) of 2020. In order to track the development of their possible adaptation mechanisms to distance learning, the level of anxiety, both personal and situational, was determined; identified various depressive states; determined the reasons for the main fears and concerns, both directly to the period of an unfavorable epidemiological situation, and to the distance learning process itself. The main points of psychological adaptation were identified, with the identification of factors contributing to them. This work is of certain interest for all higher school teachers involved in the educational process with students, as well*

as for psychologists and all kinds of researchers dealing with the psychological health of students.

Keywords: *student, psychological adaptation, distance learning, stress, anxiety, fear.*

Актуальность.

Обучение в медицинском вузе является сложным комплексным процессом, состоящим из нескольких важнейших составляющих. Наиболее важной из которых является теоретическая основа – ведь за годы обучения будущие медики получают глубочайшие знания по самым разнообразным дисциплинам, оправдывая понятие о важности всесторонней развитости «настоящего» врача [2, с. 27]. При этом перечень теоретических знаний весьма обширен и включает в себя изучение как фундаментальных дисциплин, так и прикладных; как «теоретических» предметов, так и «практических». Следующим важным пунктом на тернистом пути освоения будущей профессии является получение практических навыков. Бесспорно – для освоения большинства навыков и их совершенствования необходимы долгие годы практической деятельности, однако «основы» закладываются именно в студенческие годы, во время занятий с опытными преподавателями и во время прохождения практики в городских и районных больницах. Даже получение вышеперечисленных навыков в полной мере невозможно без наличия у студентов своеобразных «ресурсов» [7, с. 48]. В настоящее время педагогами высшей школы разработаны и внедрены в педагогическую деятельность различные понятия и классификации. Обобщая их, становится понятно, что для освоения будущей профессии студент должен соответствовать целому ряду определенных критериев: быть умным, эрудированным, коммуникабельным, обладать определенным запасом здоровья, причем как физического, так и психического, в том числе быть стрессоустойчивым, и т.д. [3, с. 101].

В последние годы на фоне проходящих в стране реформ систем образования и здравоохранения, внедрения различных здоровьесберегающих программ многими педагогами высшей школы ведутся своеобразные исследования, направленные на определение уровня здоровья будущих специалистов и аспектам его

сохранения [1, с. 48]. При этом до сих пор крайне мало внимания уделяется изучению психического здоровья студентов, а также способам его поддержания на определенном уровне.

Стоит отметить, что по определению Всемирной организации здравоохранения, психическое здоровье человека можно считать состоянием определенного «благополучия», при котором индивидуум может успешно раскрывать свой потенциал, бороться с текущими жизненными проблемами и стрессами, продуктивно трудиться и вносить определенную лепту в общее дело окружающего его коллектива. Касательно студентов медицинского вуза, можно сказать, что психическое здоровье будущего врача – это такое же благополучие, при котором он может успешно учиться, преодолевая все трудности и сложности процесса обучения, а также успешно выходит из всех стрессовых ситуаций, возникающих в процессе обучения, и т.д. [5, с. 114].

Нельзя не отметить, что поддержание психического здоровья на должном уровне было бы невозможно без существования специальных психологических аспектов адаптации. Психическая (психологическая) адаптация – это сложный процесс формирования наилучшего соотношения личности человека и окружающей его среды, в процессе выполнения его профессиональной (учебной) деятельности, позволяющей данному объекту исполнять задуманные потребности и выполнять отождествленные с ними наиболее важные задачи, сохраняя при этом определенную связь между поведением человека и его психической деятельностью с определенными требованиями внешней среды. Психическая (психологическая) адаптация – является также комплексным и сложным процессом, который помимо своей основной составляющей части – непосредственно психологической адаптации, содержит еще 2 важные части: оптимизацию непосредственного взаимоотношения человека с окружающей его средой с непосредственным формированием определенного соотношения между психологическими и физиологическими характеристиками, приводящими к образованию ряда психофизиологических соотношений.

Важнейшим признаком подобной адекватной адаптации является слаженное течение разнообразных процессов в организме, формирующих определенное «равновесие». Это происходит за счет сформировавшихся за период жизни определенных «алгоритмов», позволяющих представленному человеку реагировать на каждое возможное воздействие определенным образом.

Примером подобной адаптации вполне можно считать обучение будущего медика в вузе. Каждая кафедра является специфичной, обладающей своими определенными особенностями и требованиями, предъявляемыми к будущим эскулапам. Пройдя путь от младших курсов к старшим [11, с. 186], подавляющее большинство студентов успешно адаптируется к все время изменяющимся условиям обучения и к вариативным требованиям целого ряда преподавателей и дисциплин [12, с. 224].

Однако в 2020 году мир содрогнулся от новой пандемии – пандемии новой коронавирусной инфекции. За относительно короткий период времени было установлено, что COVID-19 очень быстро может передаваться от одного человека к другому, вызывает множество разного рода осложнений и даже приводит к смерти. Дабы избежать излишних жертв среди населения стран, многие правительства приняли решение о введении целого ряда определенных ограничений, направленных на попытку стабилизации неблагоприятной эпидемиологической обстановки [4, с. 284]. В России с этой целью был введен режим самоизоляции, включающий в себя и переход на дистанционное обучение для школьников и студентов. При этом подобный «переход» весной 2020 года, стал новым и неожиданным не только для самих обучающихся, но и для их педагогов – сотрудников различных кафедр медицинского вуза [9, с. 27]. Стоит отметить, что сам семестр начался в обычном режиме – режиме очного (традиционного обучения) [8, с. 496].

На кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией (ОХТА) проходят обучение студенты 3–5 курсов лечебного факультета ВГМУ им. Н.Н. Бурденко. Получается, что новые студенты 3 курса, впервые придя на кафедру ОХТА, столкнулись с определенными стрессовыми факторами, которые их

психическая (психологическая) адаптация смогла «побороть» [10, с. 313]. И сразу, после этой «победы», возник ряд новых сложностей и проблем – с переходом на дистанционное обучение изменились целые подходы к обучению будущих медиков; к проведению занятий; к чтению лекций и т. д. При этом сам семестр на 3 курсе лечебного факультета начинался с февраля и длился по май месяц. Необходимость перехода процесса обучения в дистанционное русло возникла в апреле 2020 года. Нельзя не обратить внимание и на высокую сложность весеннего семестра у третьекурсников лечебного факультета: они изучают множество «сложных» сопутствующих предметов [6, с. 104], таких как патологическая физиология, фармакология, патологической анатомия и т. д.

Целью работы как раз и стало изучение некоторых аспектов психологической адаптации студентов медицинского вуза к дистанционному процессу обучения во время пандемии новой коронавирусной инфекции.

Материалы и методы исследования.

Объектами исследования послужило 200 студентов 3 курса лечебного факультета ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, проходящих обучение на кафедре ОХТА в весеннем семестре 2020 года. Особенностью исследования стала его определенная «этапность». Изначально планировалось изучение разнообразных аспектов дистанционного обучения и методов психологической адаптации к нему среди студентов в весеннем семестре 2020 года. Однако очень скоро стало ясно, что пандемия новой коронавирусной инфекции не ограничится лишь «одной волной». Уже в начале лета 2020 многие ученые и эксперты заявляли о скором начале второй волны новой коронавирусной инфекции. Было решено продолжить исследование с той же группой студентов. Подразумевалось, что результаты изучения некоторых психологических аспектов дистанционного обучения (ДО) в весеннем и осеннем семестрах могут отличаться, ввиду того что многие испытуемые еще в весеннем семестре 2020 года столкнулись с ДО и выработали к нему определенные компенсаторные реакции.

Исследование проходило по специально разработанному плану и включало в себя изучение уровня стресса студентов, их тревожности, с выявлением

различных депрессивных состояний. С этой целью применялись специальные опросники Спилберга и Зунга. Помимо этого, определялось собственно отношение испытуемых к дистанционному обучению, а также способы психологической коррекции развившихся состояний.

Средний возраст студентов, входивших в исследование, представлен в таблице 1.

Таблица 1

Средний возраст студентов входящих в исследование

Объекты исследования	Средний возраст
Весенний семестр 2020 г.	
Мужчины	20,13 ± 1,03
Женщины	20,48 ± 0,80
Осенний семестр 2020 г.	
Мужчины	21,01 ± 0,96
Женщины	20,94 ± 0,92

Некоторая разница в значениях возраста испытуемых была обусловлена тем, что при подсчете использовалось только значение «полных лет».

Результаты и их обсуждение.

В начале данного исследования определяли личностную (ЛТ) и ситуативную тревожности (СТ). Затем определяли значения представленных выше тревожностей с началом семестра, с началом периода ДО, а также с началом «второй волны» новой коронавирусной инфекции. Определенные в результате работы значения, представлены в таблице 2, где выявленная тревожность подразделяется на: низкую тревожность (НТ), среднюю тревожность (СТ), высокую тревожность (ВТ).

Таблица 2

Изучение уровня тревожности у студентов, входивших в исследование

Тревожность / группа	Весенний семестр 2020	Осенний семестр 2020
Личностная тревожность		
НТ	n=110 (55%)	n=125 (62,5%)
СТ	n=80 (40%)	n=66 (33%)
ВТ	n=10 (5%)	n=9 (4,5%)

Ситуативная тревожность – начало семестра		
НТ	n=136 (68%)	n=123 (61,5%)
СТ	n=56 (28%)	n=71 (35,5%)
ВТ	n=8 (4%)	n=6 (3%)
Ситуативная тревожность – начало ДО («первая и вторая волна» COVID-19)		
НТ	n=59 (29,5%)	n=112 (56%)
СТ	n=111 (55,5%)	n=76 (38%)
ВТ	n=30 (15%)	n=12 (6%)

Было установлено, что наименьшая ситуативная тревожность была свойственна студентам в начале семестра, причем в данном аспекте преобладала НТ, несколько ниже была СТ и практически не была выражена ВТ.

С введением периода ДО у испытуемых снижался уровень НТ, при этом резко повысился уровень СТ и ВТ. Однако уже в момент начала «второй волны», ситуация несколько поменялась: Уровень НТ занял примерно среднее значение между уровнями тревожности в момент начала семестра и в момент начала «первой волны»

Обращал на себя также внимание, тот факт, что студенты, проходившие анкетирование второй раз (осенью 2020 года) были менее податливы различным уровням тревожности, что является одним из признаков психологической адаптации.

Следующим этапом работы стало определение основных причин тревожности. Всем респондентам предлагалось выбрать до трех основных страхов (минимально – 1, максимально – 3). Среди всего обилия различных страхов студентов, были выбраны пять наиболее распространенных. Полученные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Определение основных причин тревожности

Причина тревожности / группа	Весенний семестр 2020	Осенний семестр 2020
Страх заболеть COVID-19	n=178 (89%)	n=89 (44,5%)
Страх неизвестности	n=156 (78%)	n=99 (49,5%)
Страх за своих близких	n=137 (68,5%)	n=127 (63,5%)
Страх не получить должного образования	n=101 (50,5%)	n=157 (78,5%)

Страх не овладеть практическими навыками	n=84 (42%)	n=166 (83%)
--	------------	-------------

При обработке полученных результатов, по изучению основных страхов студентов, были также установлены очередные варианты психологической (психической адаптации). В весеннем семестре 2020 года подавляющее большинство респондентов боялась заболеть новой коронавирусной инфекцией, их пугал страх неизвестности и опасения за своих близких. При этом все опасения, касающиеся их учебного процесса, отходили на второй план.

Однако уже в осеннем семестре 2020 года, многие объекты исследования «сменили» приоритеты своих страхов. На первое место стали выходить опасения, касающиеся учебного процесса. С учетом повсеместно введенного дистанционного образования, на первое место вышел страх не овладеть столь необходимыми в их последующей работе практическими навыками и страх не получить должного образования. При этом заметно снизились страхи заболеть новой коронавирусной инфекцией и страх неизвестности. Но в тоже время, страх за своих близких оставался практически на одном и том же уровне, что может говорить об определенной зрелости испытуемых и их обоснованном волнении за своих близких.

Определенное же снижение страхов собственно перед COVID-19 было обусловлено рядом факторов. В последующем, многие студенты признавались, что снижению их опасений способствовала определенная избирательность нового вируса. Так как уже у осени, по данным статистики, было известно, что молодые люди болеют в тяжелой форме крайне редко, а в большинстве случаев и вовсе – бессимптомно.

Полученные данные и их анализ могут говорить о формировании механизмов психологической адаптации у студентов, ведь на смену ситуативным страхам пришли страхи будущего – касающиеся освоения их выбранной профессии и дальнейшей работы. При этом страх настоящего, в том числе и под действием ряда других факторов, перестал казаться им столь ужасным.

Следующим этапом исследования стало выявление возможных признаков депрессии среди испытуемых в весеннем семестре 2020 года и в осеннем семестре 2020 года. Исследование проводилось по указанной выше методике и было направлено на построение определенной градации, по частоте встречаемости, депрессивных состояний. При этом у части студентов не было выявлено признаков депрессии (БД – без депрессии), у части определялась легкая депрессия (ЛД), у небольшого числа испытуемых диагностировались истинно депрессивные состояния (ИДС). Полученные результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Выявление и изучение депрессивных состояний у студентов,
входивших в исследование

Депрессивное состояние / группа	Весенний семестр 2020	Осенний семестр 2020
Начало семестра		
БД	n=145 (72,5%)	n=131 (65,5%)
ЛД	n=54 (27%)	n=66 (33%)
ИДС	n=2 (1%)	n=3 (1,5%)
Начало ДО («первая и вторая волна» COVID-19)		
БД	n=72 (36%)	n=81 (40,5%)
ЛД	n=116 (58%)	n=108 (54%)
ИДС	n=24 (12%)	n=11 (5,5%)

Еще одним примером психологической адаптации стало изучение различных депрессивных состояний студентов, входивших в исследование. Обращает на себя внимание определенная динамика наблюдающихся изменений. Так, в начале весеннего семестра 2020 года большая часть испытуемых не имела признаков депрессивных состояний. Примерно четвертая часть находилась в состоянии легкой депрессии и лишь 1% испытуемых испытывал истинно депрессивные состояния. При этом, уже несколько позже, на фоне «первой волны» COVID-19 наблюдался рост студентов с признаками легкой депрессии и числа истинно депрессивных состояний, которые составили уже 12% (рост в 12 раз по сравнению с началом весеннего семестра). Соответственно одновременно наблюдалось падения числа испытуемых без каких-либо депрессивных состояний.

К началу осеннего семестра 2020 года, по аналогии с предыдущим семестром, несмотря на прошедшую «первую волну» новой коронавирусной инфекции, большая часть респондентов не испытывала симптомов депрессивных состояний. Примерно треть студентов находилась в состоянии легкой депрессии, и лишь незначительная часть испытывала истинно депрессивные состояния (1,5%). С началом второй волны новой коронавирусной инфекции и очередным переходом на дистанционное обучение, наблюдался рост числа обучающихся с признаками легкой депрессии и рост числа выявленных истинно депрессивных состояний – 5,5% (рост чуть более, чем в 3,5 раза по сравнению с началом осеннего семестра). Соответственно одновременно наблюдалось падение числа испытуемых без каких-либо депрессивных состояний.

Следующим пунктом исследования, вызвавшим определенный интерес, стало изучение основных страхов и опасений студентов в период дистанционного обучения и касающихся его непосредственно. Всем респондентам предлагалось выбрать до трех основных страхов (минимально – 1, максимально – 3). Среди всего обилия различных страхов студентов, были выбраны пять наиболее распространенных. Полученные результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5

Определения основных страхов студентов
касательно дистанционного процесса обучения

Причина тревожности / группа	Весенний семестр 2020 перед началом ДО	Осенний семестр 2020 перед началом ДО
Страх «не влиться» в дистанционный процесс обучения (ДО)	n=142 (71%)	n=16 (8%)
Страх собственно перед ДО как перед чем-то новым и неизвестным	n=131 (65,5%)	n=9 (4,5%)
Страх быть недооцененным во время периода ДО	n=97 (48,5%)	n=112 (56%)
Страх неудовлетворительных оценок в период ДО	n=68 (34%)	n=92 (46%)
Страх технических проблем, связанных с ДО	n=29 (14,5%)	n=99 (49,5%)

Было установлено, что страхи и опасения студентов, касающихся непосредственно дистанционного процесса обучения, в периоды «первой и второй волны» новой коронавирусной инфекции существенно различаются, что, однако, имеет ряд логических объяснений.

Так большинство студентов опасалось «не влиться» в дистанционных процесс обучения, и испытывали опасения, связанные с собственно ДО как с чем-то новым и неизвестным. При этом уже перед этапом ДО в осеннем семестре 2020 года, на фоне второй волны COVID-19, эти опасения практически не встречались. Свою роль в этом сыграл жизненный опыт, полученный АО время весеннего семестра 2020 года, а также механизмы психологической адаптации.

В тоже время значительно вырос процент страхов, связанных с различными техническими проблемами ДО (с 14,5% до 49,5% – в 3,41 раза). Одновременно с этим наблюдался незначительный рост опасений, связанных со страхами быть недооцененными в период ДО и страхом получения неудовлетворительных оценок. Однако, несмотря на примерно одинаковые результаты, у данных 2 пунктов в основе лежат абсолютно разные причины. Во время дополнительных бесед с испытуемыми было установлено, что если в случае весеннего семестра – это опасения были в первую очередь связаны с неизвестностью – отсутствием опыта работы с электронными образовательными средами и т. д., то уже в осеннем семестре, все эти опасения были обусловлены проблема в работе специализированных компьютерных сред и программ. Большинство учебных заведений оказалось не готово к подобному сценарию. Из-за большого количества обучающихся возникали постоянные технические трудности («глюки», «вылеты» и т. д.), в результате наличия которых, у части обучающихся и продолжили культивироваться подобные страхи и опасения.

Тем не менее полученные результаты могут свидетельствовать об активизации механизмов психологической адаптации студентов медицинского вуза к неблагоприятной эпидемиологической обстановки и к дистанционному обучению (в том числе, как собственно к ДО, так и к некоторым его аспектам).

Выводы.

Уровень тревожности студентов в начале семестров был на низком уровне. Однако с введением дистанционного обучения их уровень тревожности начинал расти, при этом увеличивалось количество выявленных случаев средней и высокой тревожности, уменьшалось число случаев низкой тревожности. При этом показатели тревожности при наступлении «второй волны» и очередным переходом на дистанционное обучение были более положительными, чем в случае «первой волны» и первого перехода на дистанционное обучение, что свидетельствует о механизмах развития психологической адаптации.

Определенный интерес вызвал и анализ основных «страхов» студентов в периоды дистанционного обучения. Если во время весеннего семестра студенты больше волновались за свое здоровье и здоровье своих близких, а также их пугал страх неизвестности – что будет дальше. То уже в осеннем семестре на первое место вышли страхи, касающиеся учебного процесса, в том числе и страх не получить столь важные практические навыки.

При выявлении у испытуемых, различных депрессивных состояний было установлено, что у большинства студентов в начале семестров преобладало полное отсутствие каких-либо признаков депрессии, и лишь у части имели место признаки легкой депрессии. Истинно депрессивные состояния практически не встречались. Однако с началом дистанционного периода обучения резко возрастало количество обучающихся, с признаками легкой депрессии и истинно депрессивными состояниями. При этом отмечался важный аспект: число студентов с депрессивными состояниями и их тяжесть были выше в весеннем семестре, когда они впервые столкнулись с дистанционным процессом обучения. При этом в осеннем семестре эти цифры были на порядок ниже, что также говорит об определенной психологической адаптации.

От весеннего семестра к осеннему изменились и причины страхов и опасений, связанных непосредственно с дистанционным процессом обучения. Если в весеннем семестре обучающиеся опасались самого дистанционного процесса как чего-то нового и неизвестного, опасались и страха «не влиться» в него, то уже к осеннему семестру, на фоне адаптивных механизмов, подобные страхи уступили

место опасениям другого рода – связанным с техническими составляющими дистанционного процесса обучения.

Список литературы

1. Двудесятилетняя дисциплина в системе высшего медицинского образования России / А.В. Черных [и др.] // Журнал анатомии и гистопатологии. – 2017. – №S. – С. 48.

2. Значение внутривузовских и межвузовских студенческих олимпиад по хирургии в становлении будущего врача / Ю.В. Малеев [и др.] // Журнал анатомии и гистопатологии. – 2017. – № S. – С. 27–28.

3. Значение студенческого научного кружка кафедры оперативной хирургии с топографической анатомией в формировании будущего врача / Ю.В. Малеев [и др.] // Вестник Российской военно-медицинской академии. – 2015. – № S2. – С. 101–102.

4. О некоторых актуальных вопросах электронного и дистанционного обучения на кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией / Н.В. Якушева [и др.] // Однораловские морфологические чтения: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2019. – С. 282–287.

5. Попов В.И. Оценка психологического здоровья студентов медицинского вуза / В.И. Попов [и др.] // Здоровье молодежи: новые вызовы и перспективы. – М., 2019. – С. 110–126.

6. Стресс в жизни студентов медицинского вуза / Д.В. Судаков [и др.] // Прикладные информационные аспекты медицины. – 2020. – Т. 23, №1. – С. 103–108.

7. Студенческий научный кружок кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии / А.В. Черных [и др.] // Журнал анатомии и гистопатологии. – 2017. – № S. – С. 48–49.

8. Судаков Д.В. Актуальные аспекты внедрения современных информационных образовательных сред в учебный процесс при изучении топографической анатомии и оперативной хирургии / Д.В. Судаков, Н.В. Якушева, Е.В. Белов, А.Н. Шевцов // Достижения современной морфологии – практической медицине

и образованию: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета, 120-летию со дня рождения профессора К.С. Богоявленского, 100-летию со дня рождения профессора Д.А. Сигалевича, 100-летию со дня рождения профессора З.Н. Горбачевич / под ред. В.А. Лазаренко. – 2020. – С. 494–504.

9. Судаков Д.В. О некоторых технических проблемах проведения дистанционных занятий на кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией в период неблагоприятной эпидемиологической обстановки / Д.В. Судаков, Н.В. Якушева, Е.В. Белов [и др.] // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2020: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междун. участ. (Чебоксары, 28 сент. 2020 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.

10. Черных А.В. Изменение мотивов учебной деятельности в зависимости от возраста обучающихся / А.В. Черных, Д.В. Судаков, Н.В. Якушева // Морфология. – 2019. – Т. 155, №2. – С. 313.

11. Черных А.В. Личностное развитие студентов начальных, старших курсов и ординаторов второго года обучения на примере ВГМУ им. Н.Н. Бурденко / А.В. Черных, Д.В. Судаков, Г.В. Орлова // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2017. – №70. – С. 184–190.

12. Черных А.В. Определение мотивов учебной деятельности и «важных» предметов для студентов 3-4 курсов педиатрического факультета / А.В. Черных [и др.] // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2017. – №70. – С. 222–228.

Судаков Дмитрий Валериевич – канд. мед. наук, доцент кафедры оперативной хирургии с топографической анатомией ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Минздрава России; врач – хирург, онколог БУЗ ВО «Воронежская областная клиническая больница №1», Россия, Воронеж.

Судаков Олег Валериевич – д-р мед. наук, доцент, заведующий кафедрой медицинской информатики и статистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Минздрава России, Россия, Воронеж.

Якушева Наталья Владимировна – канд. мед. наук, доцент кафедры оперативной хирургии с топографической анатомией ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Минздрава России, Россия, Воронеж.

Шевцов Артём Николаевич – канд. мед. наук, доцент кафедры оперативной хирургии с топографической анатомией ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Минздрава России, Россия, Воронеж.

Белов Евгений Владимирович – канд. мед. наук, доцент кафедры оперативной хирургии с топографической анатомией ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Минздрава России, Россия, Воронеж.
